

Источник: Новый таганрогский курьер

Дата выпуска: 27.08.2016

Заглавие: Миус-фронт скончался от вируса страха

Автор: Чаленко С.

К августу 1943 года Советская армия разгромила и окружила в начале февраля миллионную группировку немецко-фашистских войск под Сталинградом, был освобожден Ростов-на-Дону, и таганрогские подпольщики даже готовились к вооруженному восстанию в поддержку наших войск, победно завершилась грандиозная Курская битва, но непоколебимо стоял мощный фашистский Миус-фронт, протянувшийся от побережья Азовского моря под Таганрогом до Донецкого края.

Наши войска безуспешно его штурмовали, начиная с конца ноября 1941 года, в начале марта 1942 года, в феврале и июле 1943 года. Однако, все 4 попытки прорыва хорошо подготовленной немецкой обороны, несмотря на мужество и героизм бойцов Южного фронта, заканчивались огромными потерями. Военные действия, если отвлечься от конкретных трагических кровавых эпизодов, каждый раз заканчивались примерно одинаково.

В начале войска добивались небольшого успеха, прорывая первую линию обороны, а затем немцы, опираясь на вторую, «зашивали» дыру во фронте, брали наши части в «мешок» и уничтожали основные силы ударных группировок. В братских могилах под Приморкой, Матвеево-Курганом и других местах спали вечным сном тысячи пехотинцев, моряков, летчиков, танкистов и казаков скошенных скорострельными пулеметами «МГ», получившими прозвище «коса Гитлера».

Изменить ставшую привычно-трагической схему боевых действий смог лишь талантливый командующий Южным фронтом, генерал-полковник Федор Толбухин. Особая роль в его стратегическом замысле выпала 4 гвардейскому Сталинградскому танковому корпусу генерал-лейтенанта Трофима Танасчишина и 4-му гвардейскому Кубанскому казачьему конно-механизированному корпусу генерал-лейтенанта Николая Кириченко.

Командующему Южным фронтом удалось прорвать мощные укрепления Миус-фронта, не имея многократного преимущества над вражеской группировкой. Для этого он, пойдя на риск, сосредоточил за счет других боевых участков в районе Саур-могилы и Амвросиевки основную часть живой силы и техники, что увеличило пробивную способность войск, и умелыми действиями казаков с танкистами посеял панику в рядах врага. Основные оборонительные участки на Миус-фронте занимали остатки 6-й немецкой полевой армии, которая несколько месяцев назад была окружена и уничтожена в знаменитом «Сталинградском котле». Поэтому весь личный состав армии, от рядового до генерала, впадал в ужас при призраке «второго Сталинграда». Именно на этом и сыграл генерал-полковник Федор Толбухин.

Во второй половине августа, после прорыва в районе Амвросиевки обороны врага основными силами Южного фронта, в горловину бреши были запущены казаки и танкисты. Эта конно-механизированная группа под общим руководством командира кубанцев генерал-лейтенанта Николая Кириченко начала рейд по тылам таганрогской группировки немцев, стремясь выйти к Азовскому морю и отрезать фашистам пути отхода на Украину.

Безусловно, мощные удары нашей авиации, интенсивный огонь артиллерии, высадка морских десантов, атаки танковых и пехотных подразделений деморализовали фашистов, но главной причиной подрыва воли к сопротивлению неприятеля оказался рейд казаков и танкистов. Немецкая 6-я полевая армия, которую Гитлер пополнил свежими частями и даже назвал армией «мстителей», несла в себе вирус страха перед очередным окружением. Угрозу этого и создала конно-механизированная группа наших войск. Именно поэтому немцы, задолго до Дня освобождения Таганрога 30 августа 1943 года, начали уводить свои главные

силы на Украину в направлении Мариуполя, чтобы затем под Мелитополем организовать мощную линию обороны на реке Молочной.

На Самбекских высотах и других укреплениях глубоко эшелонированной обороны остались лишь относительно небольшие заградительные отряды. Это сильно облегчило всем нашим частям и подразделениям, штурмующим Миус-фронт «в лоб», разгром группировки врага, освобождение Таганрога, Неклиновского, Куйбышевского и Матвеево-Курганского районов и всей Ростовской области.

Победа под Таганрогом оказалась возможной благодаря полководческому искусству генерал-полковника Федора Толбухина, всех частей нашей ударной группировки, и особенно действиям танкистов-сталинградцев и казаков-кубанцев, лишивших противника воли к дальнейшему сопротивлению.

Всего в боях на Миус-фронте с ноября 1941, в марте 1942, феврале и июле 1943 года убитыми, ранеными, попавшими в плен и пропавшими без вести было потеряно около 800 тысяч наших бойцов. Но совершенно очевидно, что без рейда по тылам немцев таганрогской группировки, посеявшим панику в рядах врага, эти потери были бы значительно больше. Только кубанские казаки за время рейда потеряли около двух тысяч убитыми и ранеными. Танкисты не досчитались почти половины боевых машин. Особенно досаждали налёты вражеской авиации, сбрасывавшей на части конно-механизированной группы в отдельные моменты до 150 тонн бомб, но главная цель была достигнута – враг стал покидать почти неприступные Самбекские рубежи.